

- структурно-организованные системы. Новосибирск: Наука, 1991. 138 с.
2. Индутный И.З., Костышин М.Т., Касярум О.П. и др. Фотостимулированные взаимодействия в структурах металл - полупроводник. Киев: Наукова думка, 1992. 240 с.
  3. Акимов И.А., Черкасов Ю.А., Черкашин М.И. Сенсibilизированный фотоэффект. М.: Наука, 1980. 384 с.
  4. Стриха В.И., Бузанева Е.В. // Физические основы надежности контактов металл-полупроводник в интегральной электронике. М.: Радио и связь, 1987. 254 с.
  5. Халманн М. // Энергетические ресурсы сквозь призму фотохимии и фотокатализа. М.: Мир, 1986. 578 с.
  6. Суrowой Э.П., Бугерко Л.Н., Расматова С.В. // Журн. физ. химии. 2006. Т. 80. № 7. С. 1308-1313.
  7. Surovoi E.P., Borisova N.V. // Journ. of Phys. Chemistry, 2009, V. 83, № 13, P. 2302-2307.
  8. Суrowой Э.П., Борисова Н.В. // Журн. физ. химии. 2010. Т. 84. № 2. С. 307.-313
  9. Третьяков Ю.Д. Химия нестехиометрических окислов. М.: Изд-во Московского ун-та, 1974. 364 с.
  10. Лазарев В.Б., Соболев В.В., Шаплыгин И.С. Химические и физические свойства простых оксидов металлов. М.: Наука, 1983. 239 с.
  11. Васько А.Т. Электрохимия молибдена и вольфрама. Киев: Наукова думка, 1977. 172 с.
  12. Лусис А.Р., Клявинь Я.К., Клеперис Я.Я. // Электрохимия. 1982. Т. 18. № 11. С. 1538-1541.
  13. Гуревич Ю.Я. Твердые электролиты. М.: Наука, 1986. 176 с.
  14. Лусис А.Р., Клеперис Я.Я. // Электрохимия. 1992. Т. 28. Вып. 10. С. 1450-1455.
  15. Вертопрахов В.Н., Сальман Е.Г. Термостимулированные токи в неорганических веществах. Новосибирск: Наука, Сибирское отд-е. 1979. 336 с.
  16. Школьник А.Л. Оптические свойства MoO₃ // Известия АН СССР. Серия «Физика». 1967. Т. 31. № 12. С. 2050-2051.
  17. Tubbs M.R. // Brit. J. Appl. Phys. 1964. V. 15. P. 181-198.
  18. Arnoldussen Thomas C. // J. Electrochem. Sol.: Solid-State Science and Technology. 1976. V. 123. P. 527-531.
  19. Раманс Г.М. Структура и морфология аморфных пленок триоксида вольфрама и молибдена. Рига: ЛГУ им. П.Стучки, 1987. 143 с.
  20. Maosong Tong, Guorui Dai. // J. of Materials Science. 2001. V. 36. P. 2535-2538.
  21. Андреев В.Н., Никитин С.Е. // Физика тв. тела. 2001. Т. 43. № 4. С. 755-758.
  22. Порай - Кошиц М.А., Атовмян Л.О. Кристаллохимия и стереохимия координационных соединений молибдена. М.: Наука, 1974. 232 с.
  23. Yao J.N., Yang Y.A., Loo B.H. // J. Phys. Chem. B. 1998. V. 102. P. 1856-1860.
  24. Гончаров И.Б., Фиалко У.Ф. // Журн. физ. химии. 2002. Т. 76. № 9. С. 1610-1617.

ФОТОСТИМУЛИРОВАННЫЕ ПРЕВРАЩЕНИЯ В АЗИДЕ ТАЛЛИЯ

Л.И. Шурыгина, А.И. Мохов, С.М. Сирик

Предварительная обработка $TiN_3(A)$ светом ($\lambda = 365$ нм, $I > 1 \cdot 10^{14}$ квант·см⁻²·с⁻¹) в вакууме ($1 \cdot 10^{-5}$ Па) при $T = 293$ К приводит к появлению новой длинноволновой области спектральной чувствительности. Продукты фотолиза $TiN_3(A)$ – таллий и азот образуются на поверхности образцов в стехиометрическом соотношении. Определены топография и кинетика накопления фотолитического таллия и оценены эффективные константы скорости фотолиза азиды таллия. В результате измерений контактной разности потенциалов, вольт-амперных характеристик, фото-ЭДС, фототока установлено, что при фотолизе азиды таллия формируются микрогетерогенные системы $TiN_3(A) - Ti$ (продукт фотолиза). Предложена модель фотолиза $TiN_3(A)$, включающая стадии генерации, рекомбинации и перераспределения неравновесных носителей заряда в контактном поле, образования конечных продуктов фотолиза.

Ключевые слова: азид таллия, фотолиз, микрогетеросистемы.

ВВЕДЕНИЕ

Систематические исследования автокаталитического и сенсibilизирующего влияния твердофазных продуктов на фотолиз неорганических азидов [1-4], а также параллельное изучение фотолиза и электрофизических свойств искусственно сформированных систем «азид – металл» [5-14] позволили существенно продвинуться в направлении понимания механизма фотолиза неорганиче-

ских азидов при глубоких степенях превращения.

В настоящем сообщении представлены результаты исследований кинетических и спектральных закономерностей фотолиза азиды таллия.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Азид таллия марки А ($TiN_3(A)$) [1, 2, 10] синтезировали методом двухструйной кри-

сталлизации: в 0,2 н водный раствор нитрата таллия (квалификации х.ч.) по каплям приливали 0,2 н водный раствор дважды перекристаллизованного технического азиды натрия (скорость сливания 2 капли в секунду, $\tau_{\text{синтеза}} = 30$ минут, $T = 293$ К, $pH = 3$). Образцы для исследований готовили прессованием таблеток $TiN_3(A)$ массой 150 мг при давлении $1 \cdot 10^3$ кг·см⁻², либо путем тщательного диспергирования в 98 % этиловом спирте навесок $TiN_3(A)$ массой 150 мг, последующего равномерного нанесения (методом полива) в чашечки диаметром 1 см и сушили в эксикаторе в темноте при $T = 293$ К [1, 2, 10]. Измерения скорости фотолиза (V_{ϕ}), фототока (i_{ϕ}) и фотоЭДС (U_{ϕ}) образцов проводили в вакууме ($1 \cdot 10^{-5}$ Па). Источниками света служили ртутная (ДРТ-250) и ксеноновая (ДКсШ-1000) лампы. Для выделения требуемого участка спектра применяли монохроматор МСД-1 и набор светофильтров. Актинометрию источников света проводили с помощью радиационного термоэлемента РТ-0589. В качестве датчика при измерении V_{ϕ} использовали лампу РМО-4С омегастронного масс-спектрометра ИПДО-1, настроенного на частоту регистрации азота [11]. Измерения i_{ϕ} и U_{ϕ} проводили на установке, включающей электрометрический вольтметр В7-30 либо электрометр TR-1501 [12]. Спектры диффузного отражения (ДО) до и после облучения образцов измеряли на спектрофотометре СФ-4А с приставкой ПДО-1 при давлении $P \sim 10^4$ Па при давлении 101,3 кПа на спектрофотометре Spесord-M40 с приставкой на отражение $8^{\circ}d$ [13]. Контактную разность потенциалов (КРП) между азидом таллия, таллием и электродом сравнения из платины измеряли, используя модифицированный метод Кельвина [14]. Топографию твердофазных продуктов фотолиза азиды таллия изучали методом угольных реплик на электронном микроскопе УЭМВ-1000.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В результате анализа кинетических закономерностей фотолиза и фототока азиды таллия разных методов синтеза в зависимости от спектрального состава (350-1000 нм) и интенсивности ($I = 1 \cdot 10^{13} - 1 \cdot 10^{16}$ квант·см⁻²·с⁻¹) падающего света было установлено, что азид таллия независимо от метода его приготовления проявляет общие кинетические закономерности. При облучении образцов светом $\lambda = 365$ нм в области интенсивного освещения ($I > 1 \cdot 10^{14}$ квант·см⁻²·с⁻¹) при $T = 293$ К на кинетических кривых V_{ϕ} можно выделить не-

сколько участков: начальный (I), стационарный (II), возрастания (III), насыщения (IV) и спада (V) (рисунок 1, кривая 1). Снижение интенсивности падающего света приводит к уменьшению V_{ϕ} , а также к увеличению продолжительности участков кинетических кривых.

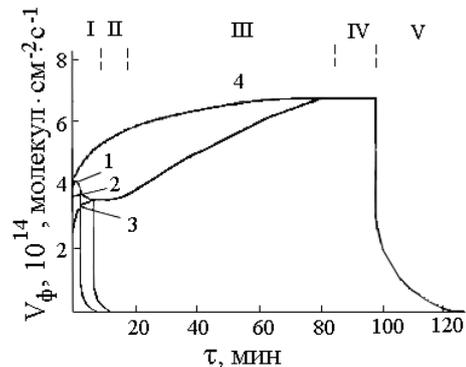

Рисунок 1. Кинетические кривые скорости фотолиза (V_{ϕ}) $TiN_3(A)$ при $\lambda = 365$ нм и интенсивности падающего света $I = 3,17 \cdot 10^{14}$ квант·см⁻²·с⁻¹ до (1) и после прерывания освещения на I (2), II (3), IV (4) и участках кинетических кривых V_{ϕ} .

На рисунке 2 (кривая 1) приведены спектральные распределения V_{ϕ} и i_{ϕ} , построенные по стационарным значениям V_{ϕ} и i_{ϕ} . Видно, что длинноволновый край V_{ϕ} и i_{ϕ} $TiN_3(A)$ находится при $\lambda < 450$ нм. Повторное (после прерывания света на I и II участках) освещение образцов не приводит к заметному изменению V_{ϕ} на II, III, IV участках кинетических кривых V_{ϕ} (рис. 1, кривые 2, 3) и кривых спектрального распределения V_{ϕ} и i_{ϕ} . Предварительное экспонирование образцов в течение 100 мин. приводит к монотонному увеличению V_{ϕ} до постоянных значений (рисунок 1, кривая 4). При этом наряду с увеличением V_{ϕ} и i_{ϕ} в собственной области поглощения $TiN_3(A)$ на кривых спектрального распределения V_{ϕ} и i_{ϕ} , появляется новая область фоточувствительности, длинноволновый порог которой простирается до 620 нм (рис. 2 кривая 2). Более продолжительное воздействие на образцы света приводит к снижению V_{ϕ} . Наблюдаемое понижение фоточувствительности $TiN_3(A)$ связано с затемнением поверхности образца твердофазным продуктом фотолиза и, как следствие, с уменьшением числа поглощенных $TiN_3(A)$ квантов света.

После прекращения экспонирования на разных участках кинетических кривых скорости фотолиза наблюдается участок темного постгазовыделения (ТП) (рисунок 1). Видно, что кривые ТП состоят из двух участков –

ФОТОСТИМУЛИРОВАННЫЕ ПРЕВРАЩЕНИЯ В АЗИДЕ ТАЛЛИЯ

«быстрого» и «медленного». По мере увеличения времени экспонирования и интенсивности падающего света продолжительность ТП возрастает. Причем, по мере понижения температуры и интенсивности падающего света уменьшается временной интервал «медленной» составляющей ТП. Установлено, что независимо от интенсивности падающего света и времени предварительного экспонирования кривые ТП спрямляются в координатах $\ln C_{N_2} = f(\tau)$. По тангенсу угла наклона зависимости $\ln C_{N_2} = f(\tau)$ оценили значения констант скорости (k) после прерывания освещения на разных участках кинетических кривых V_Φ (таблица 1).

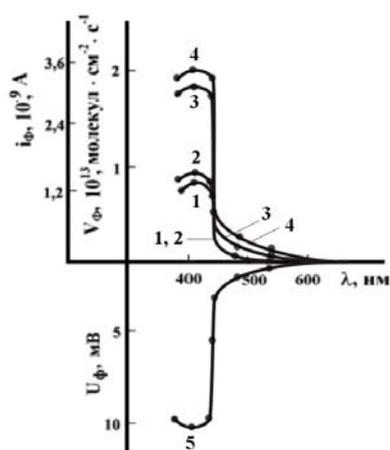

Рисунок 2. Спектральное распределение скорости фотолиза (V_Φ) (1, 3), фототока (i_Φ) (2, 4) и фото-ЭДС (U_Φ) (5) до (1, 2) и после облучения TiN_3 (3, 4, 5) светом $\lambda = 365$ нм и интенсивности падающего света $I = 1,0 \cdot 10^{14}$ квант·см⁻²·с⁻¹.

Таблица 1

Константы скорости процесса, ответственно-го за постгазовыделение k, с⁻¹

Образец	Участки кинетической кривой V_Φ		
	I	II	IV
$TiN_3(A)$	$(2,16 \pm 0,11) \cdot 10^{-2}$	$(1,60 \pm 0,08) \cdot 10^{-2}$	$(2,70 \pm 0,14) \cdot 10^{-3}$

При изучении топографии твердофазного продукта фотолиза азиды таллия установлено, что при интенсивностях $I = 4 \cdot 10^{14} - 8 \cdot 10^{15}$ квант·см⁻²·с⁻¹ и временах облучения образцов ($\lambda = 365$ нм), соответствующих достижению участков I и II кинетической кривой V_Φ , на кривых распределения частиц по размерам можно выделить максимумы, свидетельствующие о преимущественном формировании частиц размером 40-60 Å и 100-120 Å сферической формы, а при интенсивностях $I = 1 \cdot 10^{13} - 1 \cdot 10^{14}$ квант·см⁻²·с⁻¹ формируются частицы размером 100-

120 Å. Установлено, что число частиц на поверхности экспонированного при $\lambda = 365$ нм и $I = 3,17 \cdot 10^{14}$ квант·см⁻²·с⁻¹ (участок I кинетической кривой V_Φ) $TiN_3(A)$ составляет $\approx 10^{11} - 10^{12}$ см⁻². При увеличении времени облучения азиды таллия до участка III частицы фотолитического таллия достигают размера 0,1-1,2 мкм и приобретают огранку. При больших временах освещения, соответствующих временам достижения участка IV, поверхность образцов практически полностью покрывается фотолитическим металлом.

Длинноволновый край ДО азиды таллия находится при $\lambda = 440$ нм (рисунок 3).

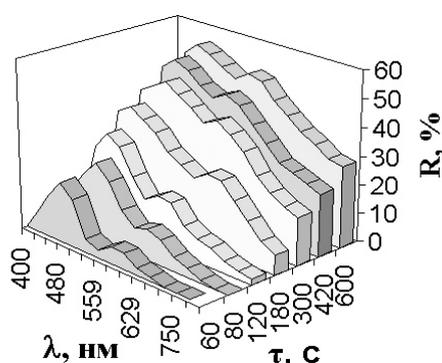

Рисунок 3. Изменение отражательной способности $TiN_3(A)$ в зависимости от времени облучения светом $\lambda = 365$ нм и $I = 3,17 \cdot 10^{14}$ квант·см⁻²·с⁻¹.

Обработка образцов светом $\lambda = 365$ нм в интервале интенсивностей $I = 8,56 \cdot 10^{14} - 1,27 \cdot 10^{16}$ квант·см⁻²·с⁻¹, наряду с отсутствием заметных эффектов в собственной области поглощения азиды таллия, приводит к существенному изменению вида спектральных кривых ДО в области $\lambda \geq 440$ нм. При временах облучения, соответствующих реализации I и II участков на кинетических кривых V_Φ , наряду с увеличением ДО в диапазоне 400-800 нм, на спектральных кривых ДО формируются 2 полосы с максимумами в области $\lambda = 430-500$ нм и $\lambda = 585$ нм. Дальнейшее увеличение времени световой обработки до участка (III) приводит к уширению полос и смещению максимумов в длинноволновую область спектра.

На рисунке 4 приведены результаты сопоставления изменений отражательной способности (S) $TiN_3(A)$ при различных временах и интенсивностях облучения ($\lambda = 365$ нм) с кинетическими кривыми накопления фотолитического таллия (N_{Ti}), рассчитанными из кинетических кривых V_Φ $TiN_3(A)$ при различных интенсивностях падающего света. Видно, что

наблюдается совпадение кинетических зависимостей изменения S и N_{Ti} .

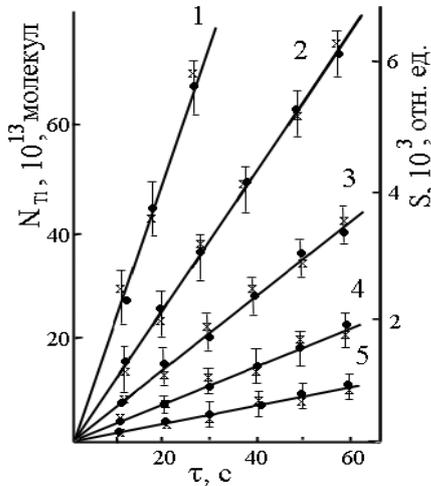

Рисунок 4. Сопоставление количества фотолитического таллия (N_{Ti}) и площадей (S), соответствующих изменению диффузного отражения $TiN_3(A)$ в зависимости от интенсивности падающего света, $\lambda = 365$ нм (I , квант·см⁻²·с⁻¹): 1, 2,7·10¹⁵ (1); 6,34·10¹⁴ (2); 3,17·10¹⁴ (3); 1,8·10¹⁴ (4); 8·10¹³ (5) (• – данные масс-спектрометрии (N_{Ti}); × – данные спектрофотометрии (S)).

В таблице 2 приведены константы скорости фотолиза $TiN_3(A)$ и накопления частиц таллия с $d = 40-50$ Å (k_2) и $d = 100-120$ Å (k_3), оцененные по тангенсу угла наклона зависимостей $\ln S = f(\tau)$ и $\ln C_{Me} = f(\tau)$.

Полученные в настоящей работе и ранее [2, 7, 10, 14] данные свидетельствуют, прежде всего, о том, что основными продуктами фотолиза $TiN_3(A)$ в условиях высокого вакуума являются металлический таллий и газообразный азот. Причем, продукты фотолиза $TiN_3(A)$ образуются в стехиометрическом соотношении и, в основном, на поверхности образцов, а наблюдаемые в результате облучения изменения на спектральных кривых ДО $TiN_3(A)$ (рис. 3), кинетических кривых и кривых спектрального распределения V_ϕ и i_ϕ обусловлены образованием частиц таллия.

Из анализа вольтамперных характеристик (ВАХ) и результатов измерений КРП было установлено, что в области контакта $TiN_3(A) - Ti$ (из-за несоответствия между работами выхода из контактирующих партнеров) возникает запирающий электрический слой, контакт $TiN_3(A) - Ti$ проявляет выпрямляющие свойства. Полярность U_ϕ (рис. 3), оставаясь неизменной по всему спектру, соответствует положительному знаку со стороны азиды таллия, а кривые спектрального распределения U_ϕ , V_ϕ , i_ϕ коррелируют друг с другом. Генерация U_ϕ прямо свидетельствует

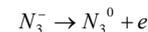
о формировании в процессе фотолиза $TiN_3(A)$ микрогетерогенных систем $TiN_3(A) - Ti$, темновые и фотопроцессы на границе раздела которых обеспечивают увеличение V_ϕ и i_ϕ в собственной области поглощения азиды таллия (рисунки 1, 2), а также появление новой длинноволновой области фоточувствительности (рисунок 2). Фотохимические проявления фотоэлектрических процессов в таких системах могут быть вызваны перераспределением под действием контактного поля генерированных светом носителей заряда [1-14]. Эти процессы приведут к существенным изменениям условий протекания фотолиза у предварительно фоторазложенных препаратов азиды таллия. На рис. 5 приведена диаграмма энергетических зон контакта $TiN_3(A) - Ti$, при построении которой использованы результаты измерений КРП, ВАХ, данные по спектральному распределению U_ϕ , V_ϕ и i_ϕ .

Таблица 2

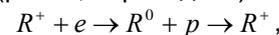
Константы скорости фотолиза $TiN_3(A)$ и накопления частиц таллия (k_2, k_3), рассчитанные по кинетическим кривым скорости фотолиза ($k_{1\phi}$) и спектрам диффузного отражения ($k_{1ДО}$)

I , квант· см ⁻² ·с ⁻¹ , 10 ¹⁵	$k_{1\phi}$, × 10 ² , с ⁻¹	$k_{1ДО}$, × 10 ² , с ⁻¹	k_2 , с ⁻¹ ($d \approx 40-50$ Å) × 10 ³ , с ⁻¹	k_3 , с ⁻¹ ($d \approx 100-120$ Å) × 10 ³ , с ⁻¹
0,86	2,80 ± 0,25	2,70 ± 0,28	1,50 ± 0,15	3,00 ± 0,25
1,60	4,60 ± 0,35	4,50 ± 0,35	2,50 ± 0,20	5,10 ± 0,45
3,17	6,20 ± 0,45	6,00 ± 0,45	3,20 ± 0,30	5,80 ± 0,55
6,34	6,50 ± 0,50	6,40 ± 0,50	3,50 ± 0,30	6,00 ± 0,50
12,70	6,80 ± 0,55	6,50 ± 0,50	3,90 ± 0,40	6,50 ± 0,60

При воздействии света из области собственного поглощения азиды таллия имеет место интенсивная генерация электрон-дырочных пар в азиде таллия (рис. 5, переход 1)

Так как квантовый выход фотолиза, оцененный по начальному участку кинетической кривой V_ϕ (при $\tau = 60$ с), составляет $2,7 \cdot 10^{-3}$, часть генерированных носителей заряда рекомбинирует (рис. 5, переходы 3):

где R^+ – центр рекомбинации, а также перераспределяются в контактном поле, сформированном из-за несоответствия между термоэлектронными работами выхода азиды тал-

ФОТОСТИМУЛИРОВАННЫЕ ПРЕВРАЩЕНИЯ В АЗИДЕ ТАЛЛИЯ

лия и фотолитического таллия и наличием собственных поверхностных электронных состояний (СПЭС) [11], с переходом неравновесных электронов из зоны проводимости азидата таллия на уровни СПЭС (T_n^+) или непосредственно в металл (Tl^+) (рис. 5, переходы 4,5):

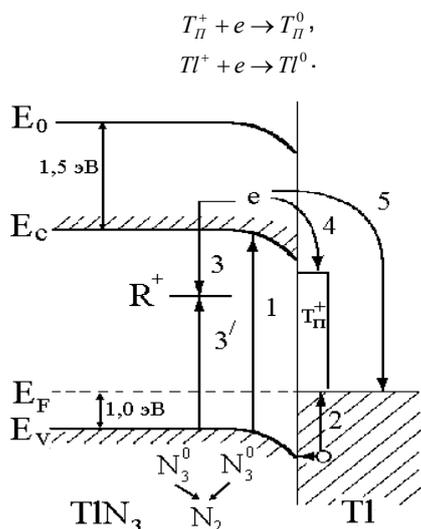
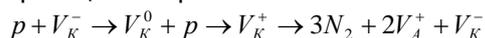

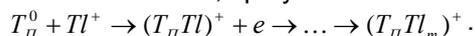
Рисунок 5. Диаграмма энергетических зон гетеросистемы $TiN_3(A) - Tl$, E_V - уровень потолка валентной зоны, E_C - уровень дна зоны проводимости, E_F - уровень Ферми, E_0 - уровень вакуума, R^+ - центр рекомбинации.

Возрастание концентрации дырок в области пространственного заряда азидата таллия приводит к соответствующему увеличению i_ϕ и V_ϕ по принимаемым для фотолиза АТМ реакциям образования азота:

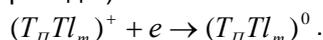

где V_A^+ и V_K^- - анионная и катионная вакансии.

При фотолизе азидата таллия одновременно с выделением азота образуется и фотолитический таллий, при участии СПЭС:

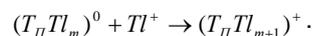

В процессе роста частиц фотолитического таллия формируются микрогетерогенные системы азид таллия - таллий (продукт фотолиза). Генерированные в области пространственного заряда азидата таллия пары носителей перераспределяются в контактном поле с переходом неравновесных электронов из зоны проводимости $TiN_3(A)$ в металл (рисунки 5, переход 5):

Одновременно имеет место фотоэмиссия дырок из фотолитического таллия в валентную зону азидата таллия (рисунки 5, переход 2). Эти процессы, во-первых, приводят к

возрастанию концентрации дырок и, как следствие, к увеличению V_ϕ (участок III); во-вторых, могут стимулировать диффузию межзельных ионов таллия к растущим частицам:

При воздействии на систему $TiN_3(A) - Tl$ света из длинноволновой области спектра имеет место фотоэмиссия дырок из металла в валентную зону азидата таллия (рисунки 5, переход 2), что приводит к появлению U_ϕ , V_ϕ и i_ϕ у предварительно фоторазложенных препаратов в длинноволновой области спектра. Обнаруженные закономерности изменения фотолитическим таллием фоточувствительности азидата таллия в длинноволновой области спектра согласуются с изложенным. Действительно, формируется U_ϕ положительного знака со стороны азидата таллия, энергетическое положение длинноволнового порога U_ϕ , V_ϕ и i_ϕ для систем $TiN_3(A) - Tl$ удовлетворительно совпадает с величиной энергетического барьера для перехода дырок из таллия в валентную зону азидата таллия (рисунки 5, переход 2).

Работа поддержана грантом Президента РФ для поддержки ведущих научных школ ВШШ 00-15-97368.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Суrowой Э.П., Захаров Ю.А., Бугерко и др. // Химия высоких энергий. 1999. Т. 33. № 5. С. 387-390.
2. Суrowой Э.П., Шурыгина Л.И., Бугерко Л.Н. // Хим. физика. 2003. Т. 22. № 9. С. 24-28.
3. Суrowой Э.П., Бугерко Л.Н., Расматова С.В. // Журн. физ. химии. 2004. Т. 78. № 4. С. 663-668.
4. Суrowой Э.П., Сирик С.М., Бугерко Л.Н. // Журн. физ. химии. 2008. Т. 82. № 2. С. 362-367.
5. Суrowой Э.П., Бугерко Л.Н., Расматова С.В. // Журн. физ. химии. 2005. Т. 79. № 6. С. 1124-1128.
6. Суrowой Э.П., Сирик С.М., Бугерко Л.Н. // Хим. физика. 2000. Т. 19. № 8. С. 20-25.
7. Власов А.П., Суrowой Э.П. // Журн. физ. химии. 1991. Т. 65. № 6. С. 1465-1469.
8. Суrowой Э.П., Сирик С.М., Бугерко Л.Н. // Журн. физ. химии. 2000. Т. 74. № 5. С. 927-933.
9. Суrowой Э.П., Бугерко Л.Н., Расматова С.В. // Журн. физ. химии. 2006. Т. 80. № 7. С. 1308-1313.
10. Суrowой Э.П., Шурыгина Л.И., Бугерко Л.Н. // Хим. физика. 2001. Т. 20. № 12. С. 15-22.
11. Суrowой Э.П., Бугерко Л.Н. // Хим. физика. 2002. Т. 21. № 7. С. 74-78.
12. Суrowой Э.П., Бугерко Л.Н., Захаров Ю.А. и др. // Материаловедение. 2002. № 9. С. 27-33.
13. Суrowой Э.П., Сирик С.М., Бугерко Л.Н. // Материаловедение. 2006. № 3. С. 17-24.
14. Суrowой Э.П., И.В. Титов, Бугерко Л.Н. // Материаловедение. 2005. № 7. С. 15-20.